

Автор выражает благодарность Е. Виноградову, А. Григорьеву, В. Миронову, С. Петрову, В. Степанову, С. Сквородкину, О. Хрущеву за неоценимую помощь в работе над этой книгой.

*Сражается насмерть в лесах и болотах
Израненный Северо-Западный фронт,
В атаку идут поредевшие роты,
Но солнце, как Знамя Победы, встает.*

А. Булавкин

Глава 1

ВОЙНА НАЧАЛАСЬ

Соотношение сил

События весны и лета 1941 г. говорили о том, что Германия совершит военное нападение на СССР. В полосе Прибалтийского особого военного округа в мае—июне участились случаи нарушения госграницы немецкими самолетами, отдельные из них проникали до Риги, Шауляя, Вильно. «Пятая колонна» в Прибалтике начала подниматься и разворачивать свою деятельность.

Наша агентура и перебежчики указывали, что вооруженное выступление Германии против нас произойдет в ближайшее время. Почти точно указывались сроки — 20–22 июня 1941 г.

Командованию Прибалтийского округа представлялась возможность немедленно передислоцировать ряд частей ближе к границе. Однако темпы сосредоточения и развертывания шли медленно. Пропускная способность железных дорог Прибалтики была невелика, войска дислоцировались на большой территории и в удалении от госграницы.

Вместе с тем имелась реальная возможность под видом вывода частей в лагеря провести скрытое сосредоточение главных сил у госграницы, занять и совершенствовать полевые оборонительные сооружения. Но это было возможно при условии правильной оценки и предвидения надвигающихся событий. Своевременно были выведены только 90, 188 и 5-я стрелковые дивизии, но они в основном занимались оборудованием лагерей, нежели боевой подготовкой.

Таким образом, непосредственно у госграницы от Балтийского побережья до Аугстогаллена находились: 10-й стрелковый корпус — 10, 90 и 125-я стрелковые дивизии 11-го стрелкового корпуса; от реки Неман до Копциово — 5, 33, 188 и 128-я стрелковые дивизии 16-го стрелкового корпуса.

Эти части в основном находились в лагерях, имея непосредственно у госграницы прикрытие от роты до батальона, по существу лишь усилив пограничную службу.

11, 16, 23, 126, 183-я стрелковые дивизии совершали переброску или марши из районов лагерей или зимних квартир к границе.

179, 180, 181, 182, 184, 185-я стрелковые дивизии продолжали оставаться в лагерях или на зимних квартирах.

3 и 12-й механизированные корпуса заняли районы сосредоточения согласно плану¹.

Сосредоточение войск опаздывало на 5–7 суток. Не было ярко выраженной группировки, более того, ударная сила — механизированные корпуса были растащены по дивизиям по ряду направлений.

К исходу 21 июня в боевую готовность были приведены только части прикрытия (шесть стрелковых дивизий) и мехкорпуса.

В полосе Прибалтийского особого военного округа сосредоточивалась группа армий «Север» под командованием генерал-фельдмаршала Вильгельма фон Лееба, в состав которой входили 16-я и 18-я армия и 4-я танковая группа.

Противостоящие им наши войска состояли из 8, 11, 27-й армий во главе с генерал-майором П.П. Собенниковым, гене-

¹ ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 200.

рал-лейтенантом В.И. Морозовым и генерал-майором Н.Э. Берзариным, а также 3-го и 12-го механизированных корпусов под командованием генерал-майора танковых войск А.В. Куркина и комбрига Н.М. Шестопалова.

Всего имелось 25 дивизий (19 стрелковых, 4 танковых и 2 мотострелковых), 1 стрелковая и 3 воздушно-десантных бригады. На базе Прибалтийского особого военного округа в первый день войны был создан Северо-Западный фронт под командованием генерал-полковника Ф.И. Кузнецова. По данным разведки и агентуры, наше командование неверно оценивало соотношение сил сторон. В журнале боевых действий фронта 21 июня записано:

«Войска СЗФ имели равные силы, а по отдельным элементам вооружения — превосходство. Пулеметы: немцы — 13 500, мы — 18 760; минометы: немцы — 1400, мы — 3517; артиллерия: немцы — 2256 орудий, мы — 2884, из них 60% тяжелых систем; по танкам превосходство у немцев на 900 танков; ПТартиллерия — на 560 орудий; явное превосходство в автоматах и авиации».

К нанесению удара на этом направлении противником привлекались 3-я танковая группа и два левофланговых корпуса 9-й армии из состава группы армий «Центр». Вся группировка насчитывала 42 дивизии, в том числе 7 танковых и 6 моторизированных. Наступление группировки поддерживал 1-й воздушный флот, имеющий 760 самолетов.

Противник превосходил советские войска в дивизиях в 1,7 раза (фактический перевес в людях был более значительным), в танках — в 1,3 раза, в орудиях и минометах — в 2 раза, в авиации — в 1,2 раза¹.

Наши глубинные резервы влияния на ход боя оказать не могли, так как опаздывали с прибытием на 3–5 суток, а резервы противника вводились на 1–2 сутки. Немцы имели полную возможность бить наши войска по частям, то есть в первую очередь 7–8 стрелковых дивизий прикрытия, потом моторизированные части и затем резервы, которые подходили на пятые–седьмые сутки.

¹ Южнее озера Ильмень. Сб. воспоминаний. — Л.: Лениздат, 1980. С. 5.

Немецкое командование планировало глубокие стремительные прорывы танково-моторизованных соединений, чтобы предотвратить отход пограничных частей на подготовленные для обороны рубежи. Поэтому Лееб выдвинул в первый эшелон лучшие части прорыва — 41 и 56-й моторизованные корпуса генералов Рейнгардта и Манштейна.

Несколько слов об авиации. Ударом с воздуха большая часть советской авиации на пограничных аэродромах была уничтожена на земле, не успев подняться в воздух.

Связь. К 22 июня в нашем тылу оказалось невероятное количество диверсантов, которые резали телефонные провода и убивали посыльных. Все! Без телефонной связи никаких армий, корпусов, дивизий и полков у нас в западных округах не стало. Осталось несколько тысяч рот и батальонов, которые действовали без единого плана и приказов. А штабные радиостанции армий, корпусов и дивизий были смонтированы в автобусах — легко распознаваемые цели для немецкой авиации. Через несколько дней не стало и этих радиостанций.

Немецкие войска начали выдвижение на исходные позиции с восьми часов вечера 21 июня.

Таким образом, утром 22 июня войска Прибалтийского округа вступили в войну в заведомо невыгодных условиях. В первые же часы была нарушена связь штабов всех уровней с воинскими частями и потеряно управление ими. На пограничных аэродромах была уничтожена или повреждена большая часть наличной авиации. Поэтому весь первый день войны немецкие самолеты непрерывно «ходили по головам» наших войск, бомбя и штурмуя занимаемые ими позиции.

В соответствии с планом «Барбаросса» войска Лееба должны были нанести главный удар в направлении Даугавпилса (Двинск) и Ленинграда, уничтожить советские войска в Прибалтике и, захватив порты на Балтийском море, включая Ленинград и Кронштадт, лишить Краснознаменный Балтийский флот его баз¹.

Правофланговые 4-я танковая группа и 16-я армия, насту-

¹ История Второй мировой войны 1939–1945: В 12 т. М.: Воениздат, 1974. Т.3. С. 238.

пая на Даугавпилсском направлении, должны были как можно быстрее продвинуться в район северо-восточнее Опочки, преградить путь отхода советским войскам из Прибалтики, разгромить их и создать предпосылки для продвижения на Ленинград. Главный удар 18-й армии был направлен на Ригу — должны были быть отрезаны и уничтожены советские войска юго-западнее города. В дальнейшем, развивая наступление на Остров, Псков, 18-я армия должна была воспрепятствовать отходу советских войск на восток и овладеть Эстонией.

В первые дни

Освещение хода боевых действий в начальный период войны не входит в тематику этой книги. Поэтому ограничимся отдельными замечаниями. В первый же день войны враг продвинулся на 30–50 км. Были захвачены два неповрежденных моста через реку Дубисса. Вражеские танки на плечах отступающих советских частей захватили мосты и форсировали Неман. На Шяуляйском направлении корпус Рейнгардта прорвался дальше всех немецких частей. Командующий фронтом решил фланговыми ударами 3-го и 12-го механизированных корпусов «срезать» танковый клин врага. Кроме того, он отдал приказ развернуть на подступах к Шяуляю 9-ю подвижную артиллерийско-противотанковую бригаду полковника Н.И. Полянского. В ее составе находились 250 орудий калибром 76 и 85 мм. В качестве поддержки была придана 202-я механизированная дивизия полковника В.К. Горбачева.

Между наступающими мехкорпусами не было налажено надлежащей связи и взаимодействия. Дивизии вводились в сражение вразнобой, без взаимной поддержки. Вводимые в бой «в порядке живой очереди», отрезанные от тылов и не имея прикрытия с воздуха, танковые дивизии обоих корпусов к исходу 26 июня были противником разгромлены. Артиллеристы полковника Полянского и дивизия Горбачева успешно отражали вражеские атаки. Разгром мехкорпусов позволил Рейнгардту высвободить основные силы и осуществить обходной маневр. Поэтому 202-я мотострелковая дивизия и 9-я артбригада, оказавшись под угрозой окружения, оставили Шяуляй.

К этому времени резко ухудшилась обстановка в полосе 11-й армии. После тяжелых боев за Вильнюс армия, понесшая тяжелые потери и рассеянная на части, начала отходить на северо-восток. Направление Каунас — Даугавпилс оказалось практически без прикрытия, и Манштейн начал быстро продвигаться к Западной Двине.

Потеряв почти все танки, командующий фронтом генерал Кузнецов отдал войскам приказ отходить за Двину и там, за сильным естественным рубежом, организовать крепкую оборону. Одновременно для ликвидации образовавшегося между 8 и 11-й армиями разрыва было решено выдвинуть из резерва фронта в район Даугавпилса еще не отобюрокраченные и технически слабо оснащенные 5-й воздушно-десантный и 21-й механизированные корпуса. Руководство ими возлагалось на командующего 27-й армией генерала Н.Э. Берзарина. Решение это было правильным, но принято, как оказалось, поздно. Противник не собирался отдавать инициативу. Первыми к Западной Двине успели подойти немцы. 26 июня передовые части Манштейна ворвались в Даугавпилс и захватили стратегически важный объект — мост. В результате фронт оказался рассеченным надвое. 27-я армия опоздала с выдвиганием, а Манштейн уже захватил плацдармы на восточном берегу Двины, нацелившись на Псков и Ленинград.

Командир 21-го механизированного корпуса генерал Д.Д. Лелюшенко получил приказ Ставки Главного командования выдвинуться из района Опочка — Идрица в район Даугавпилса и не допустить форсирования противником Западной Двины. Однако эта задача была совершенно невыполнима, и противник уже 26 июня крупными силами форсировал реку и захватил Даугавпилс. Манштейну было приказано остановиться, так как его 56-й моторизованный корпус вырвался на 130 км вперед, оставив далеко позади другие войска группы «Север». Командование опасалось, что корпус может попасть в «мешок».

На немецкие плацдармы были брошены 5-й воздушно-десантный корпус полковника И.С. Безуглова и 21-й механизированный корпус генерал-майора Д.Д. Лелюшенко. Но, к сожалению, взаимодействие, связь, управление войсками как следует

не организовывались. В итоге трехдневных ожесточенных боев наши войска понесли тяжелые потери, а плацдармы остались в руках Манштейна. И все же до 20 июля враг, рвавшийся к Ленинграду, был остановлен.

Тем временем корпус Рейнгардта форсировал Двину, части немецкой 18-й армии вошли в Ригу. Рано утром 2 июля корпус Рейнгардта нанес мощный удар в стык ослабленных 8 и 27-й армий. Фронт был сразу прорван. Немцы развивали наступление на Остров и разрезали надвое 8-ю армию. Обе наши армии вновь отходили по расходящимся направлениям. Штаб фронта попал в окружение.

Враг на русской земле

4 июля Ставка Главного командования назначила новым командующим фронтом генерал-майора П.П. Собенникова, ранее командовавшего 8-й армией. В этот день 1-я танковая дивизия немцев ворвалась в Остров. В числе трофеев ей достались целые и невредимые мосты через реку Великая. Выдвигавшиеся из резерва Ставки 1-й механизированный, 22 и 41-й стрелковые корпуса вынуждены были вступать в бой за Остров с ходу и потому опрокидывались противником. Только на правом фланге корпус Лелюшенко отбил атаки Манштейна на рубеже Себеж—Опочка. Как отмечал в воспоминаниях Г.К. Жуков: *«Из-за опоздания выхода наших резервов на реку Великая противник с ходу захватил город Псков. 8-я армия Северо-Западного фронта, потеряв связь с другими войсками, отходила на север»*¹.

Вечером 8 июля 118, 111, 235-я стрелковые дивизии 41-го стрелкового корпуса оставили Псковский укрепрайон и сам город Псков и начали беспорядочный отход на Лугу и Сольцы. Противник обнаружил этот отход, и 9–11 июля преследовал наши войска небольшими передовыми отрядами, за которыми двигались мощные мотомеханизированные колонны.

¹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. — М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1975. С. 273.

Ставка ВГК хорошо осознавала нависшую над Ленинградом опасность. Быстрыми темпами шло сооружение Лужского рубежа обороны. В предельно сжатые сроки был создан укрепрайон, состоящий из двух полос протяженностью около 175 и глубиной 12 км.

9 июля корпус Рейнгардта начал наступление на Лугу. 12 июля он завязал бои в предполье Лужского УРа. Столкнувшись с хорошо организованной, глубокоэшелонированной обороной, 41-й моторизованный корпус противника сразу увяз в ожесточенных позиционных боях. Командующий войсками укрепрайона генерал П.М. Пядышев, ведя упорную и активную оборону, к исходу третьих суток окончательно остановил врага. Манштейн, убедившись в прочности находившихся перед ним русских позиций, ввел свои танки в пробитую ранее брешь в районе Острова. 56-й моторизованный корпус обошел Себежский укрепрайон и развил наступление на Порхов, Шимск и Новгород. Порхов был взят на следующий день. В нем осталась включенная в состав корпуса Манштейна моторизованная дивизия СС «Мертвая голова», а 3-я моторизованная и 8-я танковая дивизии повели наступление на Сольцы и Новгород.

41-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора И. Кособуцкого ничего не мог противопоставить наступающему противнику — в первые же часы боя была потеряна связь со штабом армии. Части в беспорядке начали отход в восточном и северо-восточном направлениях.

Хорошо, что на участке отхода 41-го стрелкового корпуса разворачивались соединения, занимавшие Лужский оборонительный рубеж. В противном случае могла случиться катастрофа фронтового масштаба. Командир корпуса был отстранен от командования и отдан под суд. Многое ему пришлось пережить, но войну он все же закончил командиром 34-го стрелкового корпуса в звании генерал-лейтенанта. А вот командир 118-й стрелковой дивизии генерал-майор Н. Гловатский решением Военной коллегии Верховного суда 3 августа был расстрелян.

В сложном положении оказался 22-й стрелковый корпус генерал-лейтенанта А.С. Ксенофонтова. Он являлся национальным, сформированным в 1940 г. из подразделений эстонской армии, во главе которого были назначены русские командиры.

КВ-1 в захваченной немцами деревне

После объявления мобилизации ни один эстонец не прибыл в части корпуса. В наследство досталась военная форма эстонского образца и устаревшее вооружение.

Погруженные в эшелоны части были направлены в Островский укрепрайон, который уже был занят противником. Поэтому новая задача корпуса была занять позиции юго-западнее Порхова. Имелись многочисленные случаи перехода эстонских военнослужащих на сторону немцев. Только к середине июля боеспособность частей была повышена, когда начал поступать личный состав из глубины страны.

Первое столкновение с противником произошло 7 июля. Два дня вражеские атаки 180-я и 182-я стрелковые дивизии успешно отражали. Затем связь между дивизиями и со штабом корпуса прекратилась. Особенно жестокие бои вела 180-я стрелковая дивизия полковника И.И. Миссана за курорт Хилово. Под напором танков части корпуса отходили на восток.

12-й механизированный корпус, выведенный во фронтовой резерв, с утра 9 июля сосредоточивался для укомплектования в районе Сольцов. В состав корпуса входили 23-я стрелковая, 28-я танковая, 202-я моторизованная дивизии и 10-й мотоциклетный полк.

Для усиления армии генерала Морозова 11 июля из фронтового резерва передавался 1-й механизированный корпус в

составе двух танковых дивизий — 3-й и 21-й. Корпусом командовал генерал-майор М.Л. Чернявский. Обе дивизии были размещены северо-западнее г. Дно в районе деревни Боровичи в пятнадцати километрах к северу от Порхова.

С 8 июля в Эстонии началась оборонительная операция 8-й армии (с 3 июля ею командовал генерал-майор Ф.С. Иванов) против 18-й армии противника. Закрепившись 10 июля на 250-километровом рубеже Пярну — Тарту — Чудское озеро, армия задержала врага до 22 июля (14 июля армия вошла в состав Северного фронта).

На левом фланге соединения 27-й армии вели ожесточенные, с переходом в контратаки, оборонительные бои на рубеже Опочкинского укрепрайона. Хотя 27-я армия и была усилена 5, 126-й и 188-й стрелковыми дивизиями и отдельными частями, ее численный состав был по-прежнему невелик и крайне утомлен боями.

9 июля 27-я армия в течение дня вела упорные оборонительные бои на реке Великая, к исходу дня противнику удалось захватить Опочку, Пушкинские Горы, Выборг¹.

11 июля 24-й стрелковый корпус ночной атакой овладел Пушкинскими Горами. 46-я танковая дивизия 21-го механизированного корпуса ворвалась в Опочку и вела бой в окружении. У войск армии не хватало вооружения и боеприпасов. Под воздействием 126, 30, 122-й пехотных дивизий противника 27-я армия вынуждена была оставить Опочкинский укрепрайон и начать отход в направлении на город Холм.

Контрудар в районе Сольцов

В связи с тем что 16-я немецкая армия наступала на Холм и Старую Руссу, между ее соединениями и 56-м моторизованным корпусом Манштейна образовался 100-километровый разрыв. Эту брешь командование фронта решило использовать с целью срыва наступления врага на Новгород и разгрома прорывавшихся к Шимску частей 56-го корпуса.

¹ ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 200.

Бои за Сольцы вели войска 11-й армии. Заслоном на пути врага к городу стали у деревни Боровичи части 1-го механизированного корпуса. Экипаж старшего лейтенанта В.В. Платицина 3-й танковой дивизии вступил в бой с 13 вражескими танками. За шесть часов, умело меняя позиции, отважные танкисты подожгли 10 машин, а остальных заставили повернуть назад.

Оборона города была в основном возложена на 202-ю мотострелковую дивизию. Ее командир полковник Б.К. Горбачев за плохое руководство боем 13 июля был отстранен от командования. Его заместитель полковник С.Г. Штыков сумел пресечь панику и умело руководил боем. Выбрав удобную позицию, грамотно разместив артиллерию и маневрируя стрелковыми подразделениями, Штыков сумел сутки удерживать город и все переправы. С 14 по 16 июля бои доходили до рукопашной. Начальник отдела 1-го механизированного корпуса полковник Марченко доносил в штаб 11-й армии 17 июля 1941 г.: *«...в течение 15–16.07.41 г. частями 202 м.с.д. на северном берегу р. Шелонь уничтожено более 100 транспортных машин, около 50 танков, один штаб на западной окраине Сольцов, большое количество живой силы противника».*

К 18.00 14 июля противник захватил Сольцы. Командующий Северо-Западным фронтом приказал осуществить контрудар и восстановить положение. Из Северного фронта в 11-ю армию были переданы: 21-я танковая дивизия полковника Л.В. Бунина, 70-я стрелковая дивизия генерал-майора А.Г. Федюнина и 237-я стрелковая дивизия генерал-майора Д.А. Попова (с 15 июля его сменил полковник В.Я. Тишинский).

Для проведения контрудара были созданы две группировки: северная — в составе 70 и 237-й стрелковых и переброшенной сюда 21-й танковой дивизии (всего 148 танков) и южная — в составе 183-й стрелковой дивизии.

Замысел командующего 11-й армии состоял в том, чтобы ударом по сходящимся направлениям окружить 8-ю танковую и часть сил 3-й моторизированной дивизии немцев, рассеять и уничтожить их. Чтобы не допустить отхода противника за Шелонь, на ее правом берегу была развернута 202-я мотострелковая дивизия. 182-я стрелковая дивизия должна была перейти в наступление и овладеть городом Порхов.

Контрудар начался в 18.00 14 июля. За несколько часов до этого авиация Северо-Западного фронта, 1-го дальнебомбардировочного авиакорпуса и 2-я смешанная авиадивизия Северного фронта наносили удары по скоплениям личного состава, техники и батареям корпуса Манштейна, а также по резервам в районе Сольцов, Ситни, Порхова, Дно. Нашей авиации удалось на время контрудара захватить в воздухе локальное господство. После 16-часового боя 70-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 237-й стрелковой дивизией 15 июля отрезали пути отхода врага на запад. 17 июля части дивизии овладели городом Сольцы.

180-я стрелковая дивизия наносила удар в северном направлении из района Дно на Ситню. 183-я и 182-я стрелковые дивизии сдерживали натиск врага с запада.

В четырехдневных боях 8-я танковая дивизия и инженерный полк противника были разгромлены. Хотя остаткам и удалось вырваться из окружения, но для восстановления боеспособности 8-й танковой дивизии потребовался целый месяц. Части 56-го моторизованного корпуса были отброшены на 40 км на запад.

Контрудар 11-й армии временно устранил угрозу прорыва немецких войск к Новгороду и сорвал первую попытку врага овладеть Ленинградом с ходу. Была создана угроза коммуникациям 4-й немецкой танковой группы. Это вынудило противника приостановить наступление на Кингисеппском и Лужском направлениях до подхода основных сил 18-й армии к Луге и 16-й армии на рубеж Старая Русса — Холм. Фронт на Луге стабилизировался до 10 августа. Защитники Ленинграда получили дополнительное время для укрепления обороны.

В эти дни на советско-германском фронте наступление противника развивалось успешно. В дневнике Ф. Гальдера присутствует такая запись: «23 июля. Пока все идет по плану. Текущие вопросы, требующие немедленного разрешения: ...3. Войска двигаются быстро. Публичные дома не успевают за частями. Начальникам тыловых подразделений снабдить бордели трофейным транспортом».

Во второй половине июля 1940 г. в Берлине вышел приказ, в котором говорилось о создании борделей для вермахта. Отбор

кандидатур «жриц любви» для полевых борделей вначале был довольно строгим. Прежде всего их внешность должна соответствовать критериям арийского образца. Все немки, поступающие на такую работу, числились служащими военного ведомства и получали жалование, страховку, а также имели льготы¹.

Но недалеко то время, когда Ф. Гальдера будут волновать совершенно другие проблемы. В немецкой газете было «разъяснение» гиганта демагогии и парадокса рейхсминистра Геббельса, ближайшего сподвижника Гитлера. Отправляющиеся на Восточный фронт немецкие солдаты спросили его: «Как же так, мы воюем с русскими, но русские — славяне, а славяне произошли, как и немцы, — от арийцев?» Геббельс, не моргнув глазом, ответил так: «Русские были славянами, но перемешались с татарами и стали большевиками!»

Немецкие солдаты принимали присягу: «Я клянусь тебе, Адольф Гитлер, как фюреру и канцлеру Рейха, в верности и храбрости! Я обещаю Тебе и назначенным Тобой начальникам повиноваться до самой смерти. Да поможет мне Бог!»

Официальное извещение о гибели немецкого солдата в Первую мировую войну: «Он погиб за Бога, Императора и Отечество»; во Вторую мировую войну: «Он погиб за Фюрера и народ».

Уже в летние месяцы 1941 г. немцы стали понимать, что все не так просто и прекрасно. Вот воспоминания немецкого врача: «...Сводки новостей вермахта полны оптимистических прогнозов. Но потери возрастают, госпитали танковой дивизии, сражающейся на линии фронта прямо перед нами, переполнены. Подразделения медицинской службы, о которых вермахт никогда не сообщает, находятся в критическом положении. Госпитали Даугавпилса не справляются с работой. Самолеты не успевают перевозить раненых...

В середине месяца, 15 июля 1941 года, в нашу армию прибывает генерал-фельдмаршал фон Браухич... Он спешит объявить собравшимся офицерам, что поход на Россию уже почти выигран.

¹ Ханс Киллиан. В тени побед. Немецкий хирург на Восточном фронте. — М.: Центрполиграф, 2005. С. 173.

Когда до нас, советников, доходит эта стремительно распространяющаяся фраза генерал-фельдмаршала, от ужаса мы теряем дар речи»¹.

Немецкое командование принимало срочные меры для спасения своих войск. Ожесточенным атакам подверглись дивизии 22-го стрелкового корпуса. 17 июля наиболее сильные удары при поддержке танков противник производил в районе Пески, в результате чего правый фланг 183-й стрелковой дивизии был оттеснен на рубеж Петрово — Сухарево, а затем был отброшен на южный берег Шелони. 182-я стрелковая дивизия к исходу суток под давлением введенного в бой 24-го пехотного полка 21-й пехотной дивизии немцев с Порховского направления медленно отходила на восток.

В этот день активно действовала наша авиация. Мелкими группами в 2–3 самолета и одиночными машинами велась разведка, был нанесен удар по колонне мотомеханизированных частей противника на дороге Высоцкое — Дуброво. В результате бомбардировки Псковского аэродрома загорелось 8–10 самолетов, один самолет «Фокке-Вульф» был сбит над аэродромом Пскова².

18 июля в полосе 183-й стрелковой дивизии в районе Большие Луки противник переправил на восточный берег Шелони группу танков и роту пехоты с мотоциклами. 182-я стрелковая дивизия после отхода с Порховского направления к 5.00 восстановила положение, но затем атакованная частями 21-й пехотной дивизии отошла на рубеж Поддубье — Дуброво.

202-я мотострелковая дивизия была направлена в район Дно, но опоздала. Противник силами пехотной дивизии уже занял Дно и наступал в восточном направлении.

19 июля 16-й стрелковый корпус приостановил наступление из-за отхода частей 22-го стрелкового корпуса, который в связи с прорывом фронта 182-й дивизии начал отход на рубеж в 10 км к востоку от г. Дно. Проводная связь с командованием 11-й армии бомбардировщиками вражеской авиации была выведена

¹ Ханс Киллиан. В тени побед. Немецкий хирург на Восточном фронте. С. 38.

² Рыбалко Я. Н. Старорусцы. Зовнішторгвидав Україна, 1994. С. 225.

из строя, что создавало большие трудности в руководстве дивизиями.

20 июля 11-я армия своим правым флангом продолжала занимать прежний рубеж.

22 с.к. — фронт которого еще накануне был прорван ударом 21 п.д. в стык 182 и 180 с.д., с утра 20.8 продолжал отход на восток, и к 14.00 эти дивизии совместно с частями 21 т.д. и брошенной на помощь 202 м.д. вели бои на рубеже Каменка — Волоново — Рвы. На этот же рубеж были переброшены остатки 5-го мотополка. Положение этого корпуса на указанном рубеже все же было неустойчивое (точное положение частей, ввиду отсутствия связи к концу 20.7 определить не представлялось возможным)¹.

В этот же день командующий фронтом своей директивой требовал: без его разрешения сложившийся к 20 июля рубеж не оставлять. Эта директива требовала от армий принятия мер к усилению оборонительных работ и развития их в глубину.

Директивой отмечалось, что войска по-прежнему не ведут разведки. Командующий требовал под личную ответственность начальников штабов армий устранения этих недостатков и обязательного ведения разведки как днем, так и ночью.

Официальной датой завершения контрудара войск Северо-Западного фронта под Сольцами считается 20 июля.

После 20 июля противник, подтянув в район Сольцы — Шимск свежие 11-ю и 21-ю пехотные дивизии и танки, начал теснить части 16-го корпуса, намереваясь его окружить. В том, что врагу не удалось это сделать, особая заслуга артиллеристов. 22 июля противник ввел в бой дивизию СС «Мертвая голова». В ее состав входили только два полка. Один полк был уничтожен подразделениями 237-й дивизии незадолго до этого. Манштейн в своих мемуарах подтверждает это: «Дивизия понесла колоссальные потери... три полка дивизии пришлось свести в два».

После этого боя потом насчитали «более тридцати подбитых танков, свыше двух десятков бронемашин, около двухсот сожженных грузовиков со снарядами, бензином, продовольстви-

¹ ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 200.